

## «Я продолжаю с ним говорить...»

**Елена Садовникова:** Отец Иоанн, большое спасибо, что Вы согласились обратиться к нашей публике. Я получила большое количество вопросов. Начну с первого — как все началось? Как Вы узнали о владыке Антонии, и как оказались в его приходе священником?

**Протоиерей Иоанн Ли:** Я с ним познакомился в Гайд-парке, куда пошел со своими детьми, чтобы они могли там побегать. Владыка Антоний тоже занимался там спортивными упражнениями, бегал.

Я о нем слышал, но никогда не встречался, так что узнать не мог. Владыка сел на скамейку рядом со мной, у нас завязался разговор, и я сказал: «Вы выглядите как православный священник». Он засмеялся и ответил: «Может, это потому, что я и есть православный священник?»

Наша беседа затянулась, так что дети стали скучать. Я спросил, где живет владыка, и он предложил мне его навестить.

Так я второй раз в своей жизни отправился в собор (когда я первый раз был в соборе, служил кто-то другой, не владыка). Он мне показал собор и предложил, чтобы мы встречались, и наши встречи начались.

Я сказал, что учился в семинарии, готовился стать священником, и Владыка ответил: «Это меня не удивляет».

С тех пор мы начали регулярно встречаться, и эти встречи продолжались до конца его жизни.

**Елена Садовникова:** Руководствовался ли владыка какими-то правилами, например «Лествицей», в своей монашеской жизни?

**Протоиерей Иоанн Ли:** Насколько я знаю, помимо Священного Писания и житий святых, владыка очень ценил своего духовного отца — архимандрита Афанасия (Нечаева).

Исходя из моего опыта, могу сказать, что он никому не предъявлял, не навязывал каких-то правил. Он мог предложить тому или иному человеку поступить тем или иным образом, но это было только предложение.

Если ко мне потом подходили люди и говорили: «Митрополит Антоний то-то мне предложил», — я им всегда отвечал: «Теперь уже вам надо решать, как поступать». Он никогда никого не отчитывал. Единственный случай, когда он действительно мог сделать строгий выговор — если священник плохо вел службу.

**Джеймс Хейвуд:** Почему он был так строг в отношении богослужения? Может быть, потому, что в самом богослужении он видел основу христианской жизни, основу пастырской работы священника?

**Протоиерей Иоанн Ли:** Да. Был у нас такой разговор. Владыка был болен, лежал в постели, я сидел рядом с ним. И он мне сказал: «Единственное, чего мне не будет хватать в Раю, это служения Божественной литургии». Насколько я знаю, он никогда не шел на компромиссы в отношении богослужения, ничего не сокращая.

На его взгляд, в богослужении ничего не следует считать незначительным или менее значительным. Мы оба очень явственно сознавали, что после пресуществления в Святых Дарах присутствует Христос. Здесь мы были с ним заодно. Он говорил, что это связано с моим семинарским образованием..

**Келси Чешир:** Верно ли, что владыка говорил: литургию совершает Сам Христос, перед пресуществлением Он предстоит перед Престолом и приготавливает Святые Дары?

**Протоиерей Иоанн Ли:** Этого не надо было говорить — мы просто это знали. Вот и все, здесь нечего добавить.

**Елена Садовникова:** Один из вопросов — это соотношение общества и общины. Каким образом община интегрируется, какое она имеет отношение ко всему обществу, зачем она вообще существует? Какова ее миссия по отношению к обществу?

**Протоиерей Иоанн Ли:** Мой ответ противоположен тому, который дал бы вам любой другой человек. Не исключено, что многие со мной не согласятся. Я хочу указать на слова, которые есть в Священном Писании: «Выйдите из среды их и отделитесь» (2 Кор. 6:17). За много лет мне удалось убедиться, что лучше всего, если помощь в больницах, в школах, в приходах оказывают люди «отделенные», находящиеся на некотором расстоянии.

Когда вы являетесь частью группы, которой стараетесь помочь, это на первый взгляд выглядит неплохо, но не всегда оказывается полезным.

Я знаю, что такая точка зрения не очень почитается сейчас, но такое мое мнение. Например, когда вы отправляетесь в тюрьму, чтобы кого-то навестить, если вы создаете у посещаемого вами человека впечатление, что вы такой же, как и он, и все остальные, на самом деле вы этим ему совершенно не поможете. Когда я отправляюсь в тюрьму, я говорю заключенному: «Я пришел выслушать вашу исповедь, вас причастить, выслушать вас, какие у вас заботы. Говорите со мной».

**Елена Садовникова:** Вы упоминали, что владыка незадолго до своей смерти передал Вам список людей, за которых молиться?

**Протоиерей Иоанн Ли:** Могу добавить, что когда он передавал мне этот список с этими именами людей, за которых просил меня молиться, он, в частности, указал на одно имя и сказал: «Никогда не говорите этому человеку, что я просил вас за него молиться: он будет в ярости».

Что касается этого человека, я молюсь за него, и, должен сказать, с чувством большого удовлетворения. Во время моей последней беседы с ним он сказал: «Я знаю, что в свое время митрополит Антоний молился обо мне, а сейчас, вероятно, нет, так что я в безопасности». Я подумал про себя: «Ну, Вы — безнадёжный случай. Я продолжаю за Вас молиться, но Вы не знаете об этом».

**Келси Чешир:** Это наводит меня на вопрос, который изначально я не думала задавать. Припоминаю, как владыка говорил: «Когда я умру, я и далее буду за вас молиться, и даже буду ближе к вам в своих молитвах, и молитва моя будет сильнее, чем сейчас». Так что, может быть, действительно есть какое-то значение в этом?

**Протоиерей Иоанн Ли:** Единственный ответ, который я могу дать, это слова митрополита Антоний, который сказал: «На небе мы не молимся». Я понимаю, что он имел в виду: если ты оказался с Богом в Раю, ты уже не должен молиться, ты уже являешься частью всей этой действительности, которая сама — постоянные молитвы.

**Келси Чешир:** Помню, владыка Антоний говорил, что когда он умрет, или когда другие люди умирают, отношения с ними не прекращаются, и их молитвы делаются более четкими и глубокими.

**Протоиерей Иоанн Ли:** Я с вами согласен, и думаю, что надо употребить иное слово, помимо слова «молитва», чтобы это описать.

**Елена Садовникова:** Очень часто, когда в повседневной жизни не только молитвой, а делом пытаешься помочь людям, они ожидают от тебя больше, чем ты можешь дать...

**Протоиерей Иоанн Ли:** Здесь два ответа. Первый ответ очень прост. Когда я учился в семинарии, и мы готовились стать священниками, через дорогу от семинарии был дом престарелых для женщин. И эти женщины выходили на улицу и ждали, когда мы выйдем на улицу и дадим им благословение. И хотя на нас были рясы или подризники, мы еще не были священниками, чтобы давать благословение. Мы обратились к нашему духовному наставнику и спросили его, как нам быть. Он сказал, что это очень просто: возьмите женщину, просящую о благословении, за руку и скажите: «Не могу дать, чего у меня нет», — и этим дело закончится.

Вот и простой ответ на вопрос. Человек сам должен решить, как ему поступать, есть ли в нем духовные силы, способности, которыми он может поделиться с тем, кто просит о помощи, или лучше позвать духовного отца, чтобы тот дал нужные руководства и наставления.

Я не раз посещал людей в больницах, и я знаю, что их друзья могут дать больше, чем я. Моя обязанность помолиться за них, причастить, помазать, и убедиться что их посетят друзья и близкие. Надо просто взвесить практическую и духовную стороны дела.

Был такой случай, когда митрополит Антоний обратился ко мне: «Джон, Вы можете увернуться?» Я спросил: «Что Вы имеете в виду?» В ответ услышал: «Увернуться, если кто-то в Вас чем-то бросят». Ответил, что, наверное, могу. Тогда владыка сказал: «Я хочу, чтобы Вы отправились в такой-то город, там в больнице — старый русский. Это ужасный человек, он разрушил жизнь своей супруги, жизнь своей семьи. Но он при смерти, я хочу, чтобы Вы к нему отправились, исповедовали и соборовали, а он, скорее всего, в Вас чем-нибудь запустит».

Я поехал в этот город, в эту больницу. Этот человек, действительно был ужасным, медсестры его ненавидели. Вхожу, больной приподнялся на постели и спросил: «Кто Вы такой? Что вам надо?» Я сказал, что я — отец Иоанн, и хочу услышать его исповедь. Он в ответ: «Нечего мне говорить на исповеди», — и действительно чем-то в меня швырнул. Но я увернулся, подошел и слегка толкнул, чтобы он опять улегся, и сказал: «Сейчас буду слушать Вашу исповедь»...

Когда я вернулся к себе, мне позвонил владыка и сказал: «Джон, что же Вы с ним сделали? Мне только что звонили из больницы, мне позвонила его супруга и сказала, что он совершенно изменился. Он всех подозвал к себе — сестер милосердия, врачей, и просил у них прощения».

**Елена Садовникова:** Большое спасибо, отец Джон, что Вы согласились ответить на наши вопросы. Не заданных осталось еще больше. Мы понимаем, что нельзя их все сразу задать, и нельзя сразу на них ответить. Если будет такая возможность, и это не ляжет слишком тяжелым бременем на Вас, можно ли, чтобы мы послали эти вопросы в письменном виде?

**Протоиерей Иоанн Ли:** Конечно, можно.

**Елена Садовникова:** Спасибо большое.

**Протоиерей Иоанн Ли:** Я очень благодарен, и ценю, что я могу говорить о митрополите Антонии то, что я сегодня смог сказать: мне не часто предоставляется такая возможность. Но я продолжаю с ним все время говорить.

Недавно я должен был кого-то навестить в больнице, но отложил из-за какого-то другого дела. И поймал себя на том, что говорю вслух: «Успокойтесь, Антоний, я выполню это дело».

Однажды он отправил меня в восточную, весьма беспокойную, часть Лондона в субботу вечером, после всенощной. Мне были даны шесть тысяч фунтов, которые я должен был передать русской семье. Я отправился, но когда вернулся, то посетовал владыке: «Что бы было, если бы там на меня кто-нибудь набросился?» Знаете, что он ответил? «Мне было бы жаль человека, который бы на это решился, Джон!»

(Публикуется по тексту: <http://www.pravmir.ru/protoierej-ioann-li-ya-prodolzhayu-s-nim-govorit-1/>)